

По заранее расписанному плану, Аято и Храбров должны были дежурить в середине ночи. Однако Тино, войдя в комнату Олеся, решил, что не стоит его будить и простоял положенные полтора часа один. Как бы там ни было, несмотря на бурную ночь и большие впечатления, русич великолепно выспался.

В тот момент, когда Сириус только-только появился, Лунгрен начал обход комнат. Особо он не церемонился и довольно громко орал: «Подъем!». Олис, одетая лишь в очень короткую рубашку, увидев ухмыляющуюся физиономию барона, испуганно вскрикнула, а Свен со смехом тотчас закрыл дверь. Замков, похоже, тасконцы еще не знали.

- Вот нахалы, - раздраженно произнесла девушка, надевая брюки.

- Не беспокойся, - улыбнулась Линда, вылезая из-под одеяла. - Это они шутят от хорошего настроения. Сейчас наши прелести их не особо интересуют. Слышала бы ты, какие вздохи тут раздавались всю ночь. Эти мальчишки неплохо, наверное, знают свое дело.

Салан была совершенно обнажена и вернулась из комнаты Виолы буквально пару часов назад. Олис с трепетом и завистью рассматривала тело Линды. Ведь еще совсем недавно она находилась в объятиях мужчины.

Все это казалось Кроул каким-то неестественным, странным и удивительным. Бог мой, неужели когда-то и она решится на подобное? Девушка усилием воли отогнала эти мысли. Сейчас надо думать только о деле. Их сигнала ждет Алан.

Олис вышла из комнаты и не спеша направилась по коридору к выходу. Непроизвольно она бросала взгляды на раскрытые двери комнат. Почти все они были уже пусты. И лишь в одной еще находились люди. Храбров стоял к ней спиной, он одевался, совершенно не замечая аланку.

Не видела Кроул и тасконка. Не стесняясь своей наготы, она встала с кровати и обняла Олеся. Легким движением он погладил ее по голове, опуская руку все ниже и ниже. Словно тисками сжималось сердце девушки, нахлынула непонятная обида и досада. Ничего подобного Кроул раньше не испытывала. Она не сдержалась и громко проговорила:

- побыстрее, мы и так задерживаемся.

Женщина обернулась. И от ее взгляда Олис почувствовала себя полной дрянью. Тасконка ласково улыбалась, а в глазах застыла боль и грусть. Она навсегда просталась с этим мужчиной, который подарил ей всего одну ночь. Но даже за это женщина была благодарна. Только сейчас Кроул начала понимать слова Линды. Нет ничего страшнее одиночества.

К тому моменту, когда все разведчики вышли из здания, на столе уже был накрыт легкий завтрак. Саунт был прав, лемы выполнили закон гостеприимства по полной программе. Впрочем, на этот раз земляне отказались от настойки, запивая мясо и хлеб родниковой водой.

Воину нужна ясность мысли и точность в движениях, от этого зависит его жизнь. Крик стоял чуть в стороне, тихо беседуя с женщинами. Вряд ли он спрашивал их о проведенной ночи, но разговор был длинный. Тем временем к нему подбежал какой-то подросток. Пока юноша говорил, улыбка тасконца сменилась выражением тревоги и чуть ли не отчаяния. Это не ускользнуло от внимания землян.

- По-моему, у нас плохие новости, - предположил де Креньян.

- Да, похоже на то, - согласился Кайнц.

Мальчишка вскоре убежал, а Саунт с мрачным выражением лица направился к разведчикам. Выждав небольшую паузу, он произнес:

- Только что мои дозоры заметили воинов арка. Они движутся тремя колоннами всего их около пятидесяти. На всякий случай я поднял своих людей по тревоге.

- Напрасно, - вымолвил Лунгрэн, спокойно отрезая кусок от непонятного желтого фрукта. - Эти ребята ищут нас. Лендвил их вряд ли интересуется.

- В таком случае, зачем вам лезть им в пасть? - удивился вождь лемов. - Город - надежное убежище. Обождите декаду-другую. У этих мерзавцев кончится продовольствие, и они уйдут.

- Они не уйдут, - возразил Свен. - В самом худшем случае, сюда придет вся армия Яроха. Мы не можем навлечь на Лендвил такую беду. Это было бы слишком плохой платой за гостеприимство.

- Но что вас так гонит вперед? - растерянно развел руки Крик.

- Время, - усмехнулся де Креньян, - не правда ли, Виола?

Лейтенант поднял голову и ответил:

- Кто мог знать...

- Это самоубийство, - проговорил тасконец, усаживаясь на скамью. - Давайте, я дам вам пятьдесят своих воинов. Вы прорветесь и уйдете.

- Ну, нет, - возразил Аято. - Лично я на свою душу это не возьму. Лендвилл потеряет половину из них. А ради чего? Кто мы для вас? Просто чужаки. У вас своя жизнь, город, перспективы. А сколько женщин останется вдовами? Мое слово - нет!

- Тино прав, - поддержал японца Ридле. - Это наши проблемы, и нам их решать. Нечего сюда впутывать лемов.

- Я тоже так считаю, - произнес Олесь. - Но у меня есть предложение. Люди Саунта все же могут нам помочь, не потеряв ни одного человека. Наверняка бандиты расставили наблюдателей и ждут нас. Но они не знают, с какой стороны мы выйдем. Если появится сразу пять-шесть групп, воины арка будут в растерянности. Кто настоящие? Затем лемы возвращаются в город, а мы идем своей дорогой, получив запас времени.

- Браво! Это отличная мысль, - воскликнул Жак. Возражать никто не стал. Саунт, обрадованный, что хоть как-то они могут помочь разведчикам, тотчас побежал собирать людей.

Вскоре все было готово к выходу. Поправив рюкзаки, оружие, земляне начали выдвигаться к воротам. А провожали их печальные, обреченные взгляды лендвилков. Они прекрасно понимали, что эти мужчины идут на смерть. Сюда воины больше не вернуться.

Линк вел своих людей к Лендвилу по знакомой тропе. Год назад он разбил здесь лагерь, раз за разом отлавливая поисковые группы противника и уничтожая их. Город потерял немало солдат, прежде чем понял, с кем имеет дело. Наступило затишье. А потом появилась разведгруппа.

Справиться с ней не составляло большого труда. Часть пленных Коун продал арку. Этот мерзавец почему-то любил аланок. А вот двоих раненых советник приказал распять на крестах. Нечто подобное Линк когда-то давно видел в учебниках. Получилось весьма эффектно.

Бедняги умирали несколько часов, и их крики разносились по всему лесу. Его головорезы были в восторге от этой казни. Сейчас Коун шел тем же путем. Оставив позади пятнадцать километров, бандиты поднялись на холм. Изменения, произошедшие на вершине, советник заметил сразу.

Взглянув на срубленные кресты и свежевырытую могилу, Линк удивленно усмехнулся. Однако настораживали подозрительные совпадения. Целый год покойников никто не трогал, а эти сразу нашли их и даже похоронили. Значит, кто-то знал местонахождение крестов. Кроме того, Коун уже догадался, что разведчики обнаружили засаду не случайно. Они догадались о войне, объявленной Алану. Внезапного нападения теперь не получится.

Повернувшись к своим людям, советник произнес:

- Они ушли в Лендвил и будут там ночевать. Это нам на руку. Мы догоним их и прикончим.

- Уж не собираешься ли ты штурмовать город? - тихо поинтересовался Корст. - Ведь там несколько сотен бойцов.

Линк посмотрел на своего телохранителя, как на сумасшедшего. Чтобы ни говорили, но этот парень умом не ушел далеко от растений.

- Не кажись глупее, чем ты есть на самом деле, - ответил Коун. - Я еще не самоубийца. Мы окружим Лендвил, выставим наблюдателей, и как только аланцы выйдут из города, прикончим всю группу. Самое главное, что мы их догнали.

Отряд очень быстро преодолел оставшуюся часть пути, так как люди хотели успеть до захода Сириуса. Примерно за два километра до полей, советник приказал остановиться. Он знал, что лендвильцы имеют хорошо замаскированные дозоры, и не хотел, чтобы разведчики раньше времени покинули город. Линк был на сто процентов уверен в гостеприимстве Саунта. Аланцы до утра не покинут Лендвил.

Узнав о ночевке, воины сразу приступили к расчистке поляны. Из срубленных деревьев и кустов соорудили небольшие завалы. Вскоре совсем стемнело. Коун приказал выставять по четыре охранника и пригрозил, что если кто-то уснет, то виновный будет казнен. Мера была жесткой, но необходимой.

Тапсаны обнаглели до крайности. Хотя Линк и понимал, что отчасти виноват в этом сам: слишком часто он подкармливал хищников человеческим мясом. Звери привыкли и теперь не боятся никого.

На этот раз ночь прошла спокойно. Видно, тапсаны не рискуют подходить к городам, здесь люди более агрессивны и с хищниками не церемонятся. Ради своих конов, лендвильцы объявят войну даже Яроху. Хотя у них не будет шансов на победу. Как было приказано, советника разбудили за час до рассвета. Линк резко поднялся, умылся из фляжки, поднесенной Хиндсом, и быстро позавтракал.

Расслабляться Коун себе не позволял. На Тасконе это недопустимая роскошь. Почти тотчас были подняты группы бандитов, в каждой по пять человек. Первую и вторую Линк направил соответственно на запад и восток. Третья подберется к городу с севера. С остальными людьми советник намеревался обойти Лендвил и закрыть южное направление.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/226207>